

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ16-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 августа 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Киселёва А.П., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Алексеенковой М. В. к Алексееву М. Г. о признании доли в праве общей долевой собственности на квартиру незначительной, прекращении права собственности ответчика на данную долю, возложении обязанности по выплате ответчику денежной компенсации за принадлежащую ему долю, по кассационной жалобе Алексеенковой М. В. на решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 2 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 июня 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Алексеенкову М.В., её представителя и представителя Алексеенковой И.А. – Мощинскую П.Я., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Алексеева М.Г. – Тимофеева В.П., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алексеенкова М.В. обратилась в суд с иском к Алексееву М.Г. о признании доли в праве общей долевой собственности на квартиру незначительной, прекращении права собственности ответчика на данную долю, возложении обязанности по выплате ответчику денежной компенсации за принадлежащую ему долю, указав обоснование заявленных требований, что ей принадлежит 2/3 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: .

Алексееву М.Г. принадлежит 1/3 доли в праве собственности на данную квартиру. В течение последних четырех лет ответчик использует под склад старой мебели комнату площадью 13,1 кв.м. в указанной квартире, постоянно в квартире не проживает, является для нее посторонним человеком. При этом выдел в натуре изолированной 1/3 доли квартиры без нанесения соразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, невозможен.

Решением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 2 декабря 2014 г. в удовлетворении исковых требований Алексеенковой М.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 июня 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Алексеенковой М.В. 13 апреля 2016 г., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанное судебное постановление и сомнениями в его законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Горшковым В.В. 31 мая 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 22 июля 2016 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 июня 2015 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела существенные нарушения норм материального и процессуального права допущены судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и материалами дела подтверждается, что истцу принадлежит 2/3 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 67,2 кв.м., расположенную по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] (л.д. 11). В квартире также зарегистрирована и проживает дочь истца - Алексеенкова И.А. (л.д. 18).

Ответчику принадлежит 1/3 доля в праве собственности на указанную квартиру (л.д. 77). В спорной квартире Алексеев М.Г. не проживает.

Родственные отношения между сторонами отсутствуют.

Фактически в пользовании истца и ее дочери находятся комнаты площадью 18,7 кв.м. и 10,9 кв.м., ответчик под склад мебели использует комнату площадью 13,1 кв.м.

Алексееву М.Г. на праве общей совместной собственности с Кикину К.М. и Алексеевой М.О., являющимися членами его семьи, также принадлежит квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], [REDACTED] (л.д. 78).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что выплата компенсации вместо выдела в натуре доли одного из собственников возможна только при наличии волеизъявления этого собственника на выдел своей доли из общего имущества, однако такое волеизъявление со стороны ответчика отсутствует, также указав, что принадлежащая ответчику доля в праве собственности на квартиру не является малозначительной, истец препятствует ответчику в пользовании квартирой, а отсутствие интереса ответчика в пользовании общим имуществом не было доказано истцом, поскольку принадлежащие Алексееву М.Г. предметы обихода находятся в квартире.

С выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с данными выводами согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними.

Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества (пункт 2 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности (пункт 3 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией. Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации

вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию (пункт 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С получением компенсации в соответствии с названной статьей собственник утрачивает право на долю в общем имуществе (пункт 5 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из содержания приведенных положений статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что участникам долевой собственности принадлежит право путем достижения соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них произвести между собой раздел общего имущества или выдел доли, а в случае недостижения такого соглашения - обратиться в суд за разрешением возникшего спора.

Алексеев М.В. как участник долевой собственности обратилась с иском к сособственнику Алексееву М.Г. подтвердив возможность и намерение выкупить у ответчика его незначительную долю в праве собственности на квартиру.

Закрепляя в пункте 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю, а следовательно, и утраты им права на долю в общем имуществе, законодатель исходил из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.

Это судами не учтено, в связи с чем выводы судебных инстанций о невозможности применения при рассмотрении данного дела положений статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации являются ошибочными. Поскольку отсутствие волеизъявления ответчика на выдел своей доли из общего имущества не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, постольку действие пункта 4 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации распространяется как на требования выделяющегося собственника, так и на требования остальных участников общей долевой собственности.

Отсутствие между сторонами соглашения о стоимости выкупаемой доли не может быть принято во внимание, поскольку в случае спора о стоимости доли она определяется судом.

Пунктом 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», разъяснено, что вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном

случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д.

Между тем, судом, в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при решении вопроса о наличии у ответчика существенного интереса в использовании общего имущества, правовая оценка нуждаемости Алексеева М.Г. в использовании такого имущества, не дана.

Судом не учтено, что спор заявлен в отношении жилого помещения, предназначенного для проживания граждан, в связи с чем формальное нахождение имущества ответчика в комнате, не используемой для проживания, не может служить безусловным доказательством нуждаемости Алексеева М.Г. в использовании жилого помещения по его целевому назначению.

Вместе с тем, при разрешении вопроса о наличии у ответчика существенного интереса в использовании данного недвижимого имущества, в нарушение требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не получили оценки суда доводы Алексеенковой М.В., связанные с приобретением Алексеевым М.Г. находящегося в споре имущества, о наличии у ответчика другого жилого помещения используемого им для постоянного проживания, при отсутствии возможности достижения соглашения с истцом о порядке пользования общим имуществом квартиры № [] в доме [] по [], о не осуществлении Алексеевым М.Г. обязанностей собственника по содержанию недвижимого имущества, в том числе участия в оплате коммунальных расходов, о использовании ответчиком жилого помещения не для проживания, а для хранения имущества, а также доводы ответчика о использовании данного имущества в целях извлечения прибыли.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления

другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, суду надлежало дать оценку соответствия отказа ответчика от выплаты ему денежной компенсации в счет стоимости принадлежащей ему доли в общем имуществе требованиям добросовестности, что выполнено не было, и судом апелляционной инстанции оставлено без внимания.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание, что поименованные выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 июня 2015 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 июня 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи